Автор: admin
05.10.2010 21:20 - Обновлено 05.10.2010 21:26

Штирлиц - Есенин (Стратиевская) - Часть 14

29.Конфликт "Есенин - Штирлиц" в сценической интерпретации

Наглядный пример конфликта Есенина и Штирлица представлен в фильме "Отпуск в сентябре" (снятый по мотивам пьесы Александра Вампилова "Утиная охота")

Главный персонаж Виктор Зилов (ИЭИ, Есенин) - несчастный человек: он не живёт, он убивает время и чрезвычайно от этого страдает. Вместе с потерянным временем он теряет жизнь, теряет возможности, теряет жену, любимых и любящих его женщин, теряет доверие сослуживцев, теряет уважение друзей, теряет здоровье и силы на бесконечное ожидание счастливых перемен. С утра до вечера он убивает время, работая экспертом в центральном бюро технической информации. Очень страдает от того, что ничего не понимает в своей работе, не пытается в ней разобраться и не может заставить себя работать, потому что работа его не интересует. Не проводя должной экспертизы и даже не утруждая себя попытками разобраться в проектах и новых технических предложениях, он наугад, играя в "орлянку", либо даёт им ход и рекомендует к внедрению, либо перекрывает их на корню. Каждый рабочий день он занят тем, что ждёт вечера. Вечером после работы Зилов идёт в ресторан, где официантом работает его школьный друг, и ужинает, расплачиваясь одолженными у кого - нибудь из случайных знакомых деньгами. Домой он приходит под хмельком и видит всегда одну и ту же картину: его жена Галя (ЛСЭ, Штирлиц) - трудоголик, безупречно правильная (а потому, скучнейшая), строгая, чопорная женщина (школьная учительница) сидит над тетрадками в бедно обставленной комнате (потому, что живут они только на её зарплату, свои деньги он тратит на кутежи). Встретив его, как обычно, упрёками, расспросами: "Где был? почему поздно пришёл?", жена Галя начинает жаловаться на свою жизнь, на то, что устала ждать и надеяться, что он когда - нибудь снова станет тем милым и обаятельным человеком, которого она когда - то полюбила. Устала ждать и надеяться, что он когда- нибудь бросит пить, станет хорошим семьянином, заботливым, любящим мужем, перестанет заводить романы на стороне, будет возвращаться с работы вовремя, приносить зарплату домой, выполнять хоть какие - то домашние обязанности и наконец позволит ей хотя бы на седьмом году их совместной жизни завести ребёнка.

Зилов не оправдывает ни одной из этих её надежд. Он не позволяет ей даже обнадёживаться. Детей он не желает заводить принципиально: хочет, чтобы вся забота, всё её внимание было направлено только на него. Предполагать, что у них когда - нибудь начнётся новая счастливая и мирная жизнь он позволяет ей только тогда, когда видит, что теряет её. Отпускать её ему не хочется. Если она уйдёт, развалится система. Он лишится своей иерархии, перестанет быть её доминантом, ему некем будет помыкать, не на кого изливать своё раздражение, сваливать свою вину, не на кого переадресовывать свою агрессию. (И именно это и происходит в конце фильма,

когда жена после многих ссор, мучительных и жестоких выяснений отношений всё - таки уходит от него: тут и выясняется, что ему (Зилову) некому излить свои обиды, не на кого выплёснуть своё раздражение, не на ком выместить свою досаду. Зилову не остаётся ничего другого, как уязвлять и терроризировать своих друзей.

А вымещать досаду, переадресовывать хоть на кого - нибудь свою агрессию и раздражение ему крайне необходимо. Маленький, злобный тиран, домашний деспот Виктор Зилов страдает от собственной неуживчивости с самим собой. Досаду, которую он испытывает от постоянной неудовлетворённости всем происходящим, от недовольства самим собой, он переносит на окружающих, которых ему всё больше хочется изводить, унижать, оскорблять. Хочется им досаждать, издеваться над ними, говорить гадости. На протяжении всё пьесы (всего фильма[6]) Зилов страдает от отравления собственным "ядом", которого скапливается в нём так много, что беспощадно жаля каждого из окружающих его людей, что он так и не может его полностью из себя вывести.

---

[6] В фильме это особенно хорошо заметно, благодаря великолепной игре Олега Даля (ИЭИ, Есенин) - лучшего исполнителя этой роли.

Попытка перестроиться на позитив, увлечься чем - то чистым, светлым, перспективным, попытка полюбить наивную, доверчивую девушку светлой и чистой любовью - тоже ни к чему не приводит: скопившийся в его душе яд отпугивает и её, отравляет ему и эти отношения, и это светлое чувство. Ему не удаётся зарекомендовать себя перед ней великодушным, пылким и искренним героем,. На её глазах он превращается в маленькое, злобное существо, отталкивающее, противное и гадкое самому себе. Зилов и сам страдает от этих "превращений", но ничего не может с собой поделать. Так получается, что позитивные его порывы, устремления и состояния оказываются очень непрочными, распадаются, или улетучиваются как нестойкое химическое вещество, исчезают, как дым, как мираж при малейшем столкновении с действительностью. В то время как самые тёмные и мрачные стороны его натуры, самые тайные и тщательно скрываемые свойства и особенности его характера проступают всё более отчётливо. Попытка скрыть все эти теневые свойства ни к чему не приводит: чем глубже он пытается их спрятать, тем ярче они проступают. Попытка свести счёты с жизнью тоже оказывается неудачной: пару раз выстрелить в воздух он ещё может, но только не в себя. И именно потому, что он уже пригласил друзей к себе на поминки, ему совсем не хочется лишать себя радостей жизни: а вдруг, всё ещё переменится?

Отдельная сюжетная линия - отношения с его законной женой Галей, постоянной жертвой его конфликта со всем окружающим миром, - жертвой его психологического террора, его неубывающей и непреходящей агрессии, его ядовитых насмешек и нападок. В пьесе совершенно великолепно отражены все те ухищрения, посредством которых Зилов, при каждом удобном случае сваливает свою вину на Галю. (Например,

когда из - за его издевательств ей не удаётся сохранить беременность, он первый обвиняет её в том, что она намеренно "избавилась" от их ребёнка, потому что "не хотела" его.) Упрёки и сцены ревности, которые он ей устраивает по всякому мнимому поводу (при том, что сам реально ей изменяет), также позволяют ему, будучи виноватым перед ней, сохранять за собой правовые и моральные преимущества превращаться из подсудимого в судью, из обвиняемого в обвинителя). Манипулируя ею этически и эмоционально, он применяет к ней все виды моральных и психологических издевательств, какие только можно изобрести. Чего стоит одно только его принудительное погружение её в прошлое, к моменту их первого свидания и знакомства, посредством которого он пытается снова вернуть её к тем светлым надеждам и чувствам, которые она когда - то к нему испытывала (работа по аспекту интуиции времени (-б.и.1) и этики эмоций: +ч.э.2). Когда ему наконец удаётся пробудить эти воспоминания, удаётся убедить её начать отношения с чистого листа - так, как если бы они только вчера познакомились, когда она соглашается это сделать и начинает думать о нём как о человеке, способном сделать её счастливой, он тут же моментально её фрустрирует: начинает наносить новые удары по ещё незажившим, не затянувшимся ранам, осыпает её новыми, возмутительно вздорными обвинениями, жестоко и деспотично наказывает её за несуществующие (и тут же на ходу им самим придуманные) провинности.

Манипулируя своей женой как марионеткой, Зилов люто её ненавидит. И именно потому, что в ней есть все те самые качества, которые он бы хотел иметь сам и которых ему не достаёт: аккуратность, прилежание, трудолюбие, терпение, доброта, искренность и многие другие. Чем больше она их проявляет, тем больше он её ненавидит и провоцирует на конфликт. Другая бы на её месте (ЛИЭ, Джек, например) уже давно бы кулаки в ход пустила (прибила бы его как "ядовитого гнуса").

А партнёрша - Штирлиц, стараясь быть выше всех этих дрязг, оказывается совершенно беспомощной перед его вздорными обвинениями. Только что сознание не теряет, каждый раз заново переживая все его издевательства, испытывает всякий раз одну и ту же острую боль, слыша от него возмутительно жестокие слова, выслушивая несправедливо жестокие, необоснованные обвинения, в правомерности которых он пытается убедить и её, и себя.

Многие характерные для конфликта моменты и отношения ярко представлены в этом фильме: отношения "палач - жертва" (в рамках программы "было бы за что, вообще бы убил"). Каждое слово "жертвы" "палач" обращает против неё, использует как улику, превращает в повод для обвинения. При этом конфликт продолжает принимать всё более изощрённо жестокие формы: партнёр (этик - субъективист) всё более распаляется гневом, источает яд, брызжет яростью, взрывает эмоциями всё вокруг, устраивает "шторм" в ясную погоду, "взбивает эмоции в пену" по любому поводу, скандалит по пустякам, "накручивая" себя и других. Каждое его слово самым непредсказуемым образом отражается на дальнейшем развитии отношений партнёров: для обоих служит либо "детонатором взрыва", либо "взрывчаткой", создавая ощущение "конца света", апокалипсиса, ощущение полного крушения надежд, абсолютной безысходности и тупика. Мир рушится, и нет больше веры в светлые идеалы, нет ничего.

Есть только кромешный ад - обжигающее ощущение стыда и боли, к которому невозможно привыкнуть, беспросветная тьма, безысходность и хаос эмоций - КОНФЛИКТ!

Все попытки эмоционально сдержанной партнёрши ЛСЭ, Штирлица загасить конфликт воспринимаются Зиловым (ИЭИ, Есениным) как призыв к разоружению, возмущают и раздражают его ещё больше: этот "ураганный огонь", этот натиск эмоций он прекратит только когда сам того пожелает - никак не раньше! Когда жена Галя не выдерживает этой атаки, Зилов соглашается на временное перемирие с тем потом возобновить атаку с ещё большей силой.

Обострённое чувство обиды, нежность и чувствительность к себе, любимому, совмещаются у него с цинизмом, жестокостью, душевной слепотой. Так, например, Зилов скептически относится к регулярным сообщениям о плохом самочувствии своего отца - считает их хитрой родительской уловкой, попыткой навязать ему свои планы: затащить его в провинцию, в глухомань на время отпуска, сорвать ему его любимую утиную охоту… Получив известие о смерти отца, Зилов не производит впечатление убитого горем человека: на собранные ему в дорогу деньги (предназначенные для оплаты ритуальных услуг) он устраивает небольшой "праздник для души": заказывает для себя и своей новой пассии изысканный романтический ужин в ресторане.

На протяжении всей пьесы создаётся впечатление, что Зилов сам ждёт или ищет кого - то, кто избавил бы его от яда страданий, который он то и дело пытается на кого - то излить. Настроив против себя абсолютно всех, оказавшись в полнейшей изоляции (в финале пьесы), и не находя подле себя никакой другой жертвы кроме себя самого, Зилов пытается застрелиться из охотничьего ружья. И только появление друзей, которые в очередной раз приходят к нему на помощь, заставляет его отказаться от этой меры: если он ещё кому - то небезразличен, если ему ещё кто - то сочувствует и симпатизирует, рано направлять свой удар против себя самого; с этим всегда можно повременить и найти для себя другую жертву.

Способность заглаживать свою вину и исцелять (залечивать) нанесённые им раны - очень ценное качество, благодаря которому Есенину многое прощается. А главное - недостатка в терпеливых, выносливых, верных и преданных друзьях он не испытывает. Насмеши, язвительные подколки и обвинения становятся проверкой стойкости и испытанием прочности чувств. В бета - квадре любят испытывать границы терпения, чувства и пределы выносливости партнёра. Беда только в том, что временные пределы и ограничения, как правило, забывают установить.

Источник

Обсудить на Социофоруме